

М. Г. Загора

**«НАХОЖУ ОСНОВАНИЕ РУССКОГО ЖУРНАЛА В ФИНЛЯНДИИ
СОВЕРШЕННО ИЗЛИШНИМ»:
РУССКАЯ ГАЗЕТА В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ В 70-е гг. XIX ВЕКА**

Статья посвящена неудачной попытке издания русскоязычной газеты в Великом княжестве Финляндском в 70-е гг. XIX в. Этот проект является отдельным случаем из истории российско-финляндских отношений. Однако детальное изучение помогает вписать этот случай в широкий контекст и перейти к более общим выводам о направлении правительственной политики в отношении Финляндии при императоре Александре II. В работе анализируются законодательство, архивная ведомственная переписка и материалы печати. Автор заключает, что общественный запрос на подобное периодическое издание уже сформировался. Представители финляндской бюрократии рассматривали его реализацию и пытались в этом вопросе на законодательном уровне зафиксировать особенное положение Финляндии. В то же время император не видел необходимости ни в издании русскоязычной газеты, ни в издании особого законодательства о русской печати для этой автономной части Российской империи с преимущественно нерусским населением. Таким образом, существовавшая общеизвестная привилегированность Финляндии была основным контекстом, на фоне которого происходили указанные события.

Ключевые слова: Российская империя, вторая половина XIX века, Великое княжество Финляндское, Финляндия, русская газета, русская печать, окраины, национальный вопрос, генерал-губернатор, Александр II, Николай Владимирович Адлерберг, Э.К. Шернваль-Валлен

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-505-515

В сентябре 1875 г. газета «Санкт-Петербургские ведомости» в разделе «Внутренние известия» приводила пример объявления на русском языке в одной из финляндских шведоязычных газет. Оно было опубликовано в «Столичном листке» (Hufvudstadsbladet): «“Продуется сей час хорошая русская нянька дяня дитляти около двух лет с Аттетатоля Андреськая №12. Шиперский, от 9 до 11 часов утра”» [Санкт-Петербургские ведомости. 19 сентября 1875. № 250. Второй лист]. Были ли такие примеры частым явлением? Почему в Финляндии объявление на русском языке напечатала газета, издававшаяся на шведском языке? Почему на это объявление обратили внимание «Санкт-Петербургские ведомости»?

До 1900 г. в Великом княжестве Финляндском (ВКФ) не было ни одного периодического издания на русском языке. Первой русскоязычной газетой, поддерживаемой российской властью, стала «Финляндская газета» (1900–1917). Она начала издаваться по инициативе генерал-губернатора ВКФ Н. И. Бобрикова. Газета была одним из проявлений русификаторской политики в крае [Юссила 2009, 649]. После 1900 г. появились и другие немногочисленные периодические издания на русском языке [Suomen venäjänkielisen kirjallisuuden bibliografia 1988, 89–92]. Однако, именно «Финляндская газета» являлась главным русскоязычным правительственным рупором в Финляндии.

Какие существовали попытки издания русскоязычной газеты в Великом княжестве Финляндском до времени Н. И. Бобрикова? Что представлял собой проект издания такой газеты? Какие задачи на неё возлагались? Как проходил процесс принятия решения об издании? Какие трудности возникали? Чем можно объяснить отказ от реализации проекта? Ответы на эти вопросы позволят сделать выводы о характере имперской власти в этом привилегированном регионе с преимущественно нерусским населением.

В данной работе под словосочетанием «русская газета» понимается разрешённая к изданию на основании законодательства русскоязычная газета. Её предполагаемой читающей аудиторией в таком случае будут русскоязычные жители Великого княжества Финляндского.

Общее положение периодической печати в Великом княжестве Финляндском

Издание периодических материалов на двух общеупотребительных языках в Великом княжестве Финляндском (шведском и финском) со второй половины 60-гг. XIX в. регулировалось на основании учреждённых «административным порядком» [Майков 1911, 373] правил о печати в ВКФ: Высо-

чайшим постановлением от 31 мая 1867 г. о печати в Финляндии [Сборник Постановлений Великого Княжества Финляндского, 1867, №15. Цит. по: Свод узаконений о печати В.К. Финляндского 1900] и дополнениями к нему от 1 мая 1871 г. По состоянию на 1873 г. всего в Гельсингфорсе издавалось 16 газет и журналов на шведском и на финском языках [Путеводитель по Гельсингфорсу 1873, 16–18]. К примеру, шведоязычными газетами были: «Финляндская всеобщая газета» (Finlands Allmänna Tidning), «Гельсингфорский ежедневник» (Helsingfors Dagblad) и «Столичный листок» (Hufvudstadsbladet). На финском языке к тому времени выходило всего четыре издания, например: «Финская официальная газета» (Suomalainen Virallinen lehti) и «Новая Финляндия» (Uusi Suometar).

Таким образом, для небольшой столицы в ней издавалось достаточно большое количество газет и журналов на местных языках, чтобы удовлетворять запросам местной читающей публики. Подавляющее большинство периодической печати в указанный период издавалось на шведском языке. Это обстоятельство не было удивительным. Шведский язык являлся языком финляндской элиты, финляндских государственных учреждений и т. д. Финский язык был языком в основном крестьянского населения Великого княжества. Финский же литературный язык в это время ещё развивался. Упомянутые газеты на шведском языке были влиятельными в финляндском обществе. В них печатались, а также перепечатывались из газет Швеции, материалы о современном на тот момент положении Финляндии. Финский историк О. Юссила называет «Гельсингфорский ежедневник» (Helsingfors Dagblad) «главным рупором либерализма» [Юссила 2009, 300]. С конца 50-х – начала 60-х гг. в самой Финляндии шла полемика о государственности на этой территории, связях с империей, самосознании населения и развитии финляндской нации [Юссила 2009, 288–311; Мейнандер 2017, 107–111]. Шведоязычная пресса ВКФ принимала активное участие в этом обсуждении.

Однако в 70-е гг. XIX в. в Финляндии возможно было найти прессу и на русском языке. В 1828 г. вышло императорское постановление иметь в Великом княжестве Финляндском обязательные экземпляры всей печатной продукции, которая издавалась в Российской империи [Эконен 2012, 11]. Православная периодическая печать в Финляндии была в основном финноязычной. По сообщению исследователя К. Е. Нетужилова, из православной прессы, издававшейся на территории ВКФ до 1900 г., в листке «Утренняя заря» (Aamun Koitto, Сердоболь, 1896–1908 гг.) «печатались материалы на финском, карельском и русском (курсив мой – М. З.) языках» [Нетужилов 2004, 233]. О других изданиях, публиковавших что-либо на русском языке, не сообщается.

Примечательно, что в отношении издания прессы на русском языке в крае чётко прописанных юридических норм не было. Так, в 1875 г. в газете «Санкт-Петербургские ведомости» писали, что в Финляндском положении о печати «не существует статьи или параграфа, которым бы предусматривалось издание здесь русского органа» [Санкт-Петербургские ведомости. 19 сентября 1875. № 250. Второй лист]. Действительно, Финляндское положение о печати, то есть Высочайшее постановление 31 мая 1867 г., не предусматривало издание русскоязычного печатного органа. Второй параграф (§2) Высочайшего постановления гласил: «Касательно других издаваемых в Финляндии сочинений на иных языках, чем шведский и финский, и распространения в сем крае произведений печати, – постановлено особо» [Свод узаконений о печати В. К. Финляндского 1900, 3].

Что же именно «особо» устанавливали правила? Приложения ко второму параграфу (§2) Постановления содержат «Правила о сочинениях, выходящих в Финляндии на других языках (курсив мой – М. З.), чем шведский и финский, и о заграничной печати» [Свод узаконений о печати В. К. Финляндского 1900, 21]. Третий параграф (§3) Приложений ко второму параграфу (§2) Постановления гласил: «Выходящие в Финляндии сочинения (курсив мой – М. З.) на русском языке подвергаются узаконениям, действующим в Империи» [Свод узаконений о печати В. К. Финляндского 1900, 21]. Таким образом, и в конце 60-х гг., и в 70-х гг., издания на русском языке в Финляндии подчинялись общеимперским законам о печати, т.е. Временным правилам о печати 1865 г. [ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1867. Т. 40. Отделение 1 (1865). № 41988, 41990]. Однако речь в данном случае идёт именно о «сочинениях» – книгах, рассказах и т. п., объём которых был выше определённого количества печатных листов, что отличало их от газет и журналов. Последние, к тому же, выходили с определённой периодичностью. Правила об издании именно периодической печати на русском языке (газеты или журнала) в Высочайшем постановлении 1867 г. не упоминаются совсем.

Корреспондент «Санкт-Петербургских ведомостей» едко отмечал, что «составители “положения” (Высочайшее постановление 1867 г. – М. З.), вероятно, и не предполагали, чтоб когда-нибудь в Финляндии могла издаваться русская газета» [Санкт-Петербургские ведомости. 19 сентября 1875. № 250. Второй лист]. Таким образом, даже в этой либеральной газете отсутствие русскоязычной прессы

в ВКФ и непредусмотрительность финляндских и российских деятелей, составивших законодательный документ, вызывали недоумение. Подобную реакцию можно назвать запросом, формировавшемся в определённой части русского общества. Он был направлен на объяснение или разъяснение существовавшего положения дел в Великом княжестве Финляндском.

* * *

При обращении к вопросу о русскоязычной газете в Финляндии важна внутримперская сравнительная перспектива. На западных окраинах империи, населённых преимущественно нерусским населением, во второй половине XIX в. уже издавались различные газеты, журналы и листки на русском языке. Их направленность и повестка зависели от редактора, издателя и каждого конкретного региона. Причём подобные издания могли иметь правительственную субсидию, получить её сразу или через некоторое время после начала издания.

В Царстве Польском с 1838 г. по 1861 г. выходила «Официальная газета Царства Польского» на польском и русском языках. В 1864 г. в Варшаве стала издаваться газета «Варшавский дневник» двумя отдельными изданиями, на русском и польском языках. С 1874 г. газета выпускалась только на русском, но официальная часть была на обоих языках. В Лифляндской губернии русскоязычная газета «Рижский вестник» выходила с 1869 г. В Ревеле русскоязычная газета «Ревельский городской листок» появилась в 1890 г., с 1893 г. под названием «Ревельские известия». В Митаве с 1853 г. издавалась газета «Курляндские губернские ведомости» на немецком и русском языках, с 1890 г. – только на русском языке. Однако, сравнивая издательскую практику на других западных окраинах и в Финляндии, необходимо принимать во внимание правительственную политику в западных регионах. Она могла существенно отличаться от того курса, который был в ВКФ. В особенности это касалось Царства Польского, в котором существовавшие противоречия вылились в два восстания в XIX в.: 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. После последнего, во второй половине 60-х гг., начала выходить и на русском языке «Варшавская полицейская газета», а также – на русском – «Варшавские губернские ведомости». Как считает немецкий историк М. Рольф, с помощью них, а также других «средств массовой коммуникации, государство пыталось быть услышанным» [Рольф 2020, 366].

Издание газеты предполагает наличие читательской аудитории – русскоязычного населения, в интересах которого газета бы издавалась. К примеру, в центре Лифляндской губернии, Риге, русскоязычного населения было довольно много. По переписи населения Риги 1867 г. в ней уже проживало 25% русских [Хиршхаузен фон 2005, 474]. К 1881 г. численность немцев и русских в городе продолжала расти, хотя их доля и стала уменьшаться: «немцев — до 32,3 %, а русских — до 16,7 %» вследствие роста доли переселявшихся в город латышей [Манакон, 2016, 6]. Какова же была ситуация в Финляндском княжестве? Население Финляндии на 31 декабря 1880 г. составляло 2 059 587 человек [Великое княжество Финляндское 1882, 189]. 202 866 чел. «обоёго пола» проживало в Нюландской губернии, столицей которой был Гельсингфорс. В Гельсингфорсе проживало всего 43 142 чел. [Великое княжество Финляндское 1882, 190]. Из общего числа проживающих в Нюландской губернии 2 357 чел. обозначены как говорящие по-русски. Во всей Финляндии говорящих по-русски также на 31 декабря 1880 г. насчитывалось 5457 чел. [Великое княжество Финляндское 1882, 189]. В эту статистику не входят расквартированные российские подразделения из войск финляндского военного округа, учёт которых вёлся отдельно. Так, например, чинов, состоявших на службе в войсках Финляндского военного округа к 1 января 1874 г., было 15008 чел. без учёта их семей [Военное обозрение финляндского военного округа 1876, 2].

Таким образом, Гельсингфорс в рассматриваемое время был городом с относительно немногочисленным русскоязычным населением. Однако в этом городе находились представители российской администрации в крае, промышленники и предприниматели, а также русские и русскоговорящие военные со своими семьями. По всей видимости, появление русскоязычного печатного органа было бы встречено с одобрением, по крайней мере, перечисленными группами населения.

Проект русской газеты

Вопрос об издании русскоязычной газеты в ВКФ поднимался и ранее 70-х гг. XIX в. Тогда он столкнулся со сложностями и спецификой цензурной политики в империи. По сообщению исследователя О. А. Яковлева, русскоязычный журнал «Финский вестник», изначально «предполагалось издавать в Финляндии в Або» [Яковлев 2005]. Там, по мнению редактора-издателя Ф. К. Дершау, журнал «мог быть средством распространения русского языка» [Яковлев 2005]. Однако генерал-

губернатор Великого княжества Финляндского А. С. Меншиков «счёл необходимым, чтобы “Финский вестник” проходил цензуру в Петербурге, так как цензурный комитет в Финляндии учрежден для книг на финском и шведском языках» [Яковлев 2005]. В итоге, «Финский вестник» выходил в Петербурге с 1845 г. по 1847 г. Затем он был преобразован в издание «Северное обозрение», которое также выходило в Петербурге всего в течение нескольких лет.

* * *

В апреле 1875 г. содержатель одной из типографий в Гельсингфорсе А. Линдфорс обратился с прошением к генерал-губернатору Великого княжества Финляндского графу Н. В. Адлербергу. Вероятно, просителем являлся Андерс Август Линдфорс (Anders August Lindfors (1833–1879)) [Turografinen muistolehti 1892, 11]. Прошение было подано на русском языке и подписано именем «Андрей Линдфорс». В документах дела на шведском языке имя просителя обозначено как “Anders Lindfors”. Финский исследователь Т. Торвинен в своей статье также упоминает Линдфорса только под именем “Anders” [Torvinen 1984, 241]. Историк не уделяет внимание тому факту, что в русскоязычном прошении к Н. В. Адлербергу имя Линдфорса записано на русский манер. Такая деталь приглашает подумать над тем, как мог позиционировать себя проситель. Возможно, исходя из сути дела, он хотел вызвать большее доверие у российского генерал-губернатора. В чём же был вопрос?

В обращении Линдфорс просил Н. В. Адлерберга соизволить издавать русскую газету под названием «Русский Гельсингфорский листок», которая бы выходила два раза в неделю по вечерам. Газета издавалась бы под редакцией преподавателя Александровской гимназии в Гельсингфорсе коллежского асессора В.И. Асонова на основании узаконений о печати, действующих в империи [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 1–1 об.].

Что предполагалось публиковать в газете? Программа «Русского Гельсингфорского листка» предусматривала 7 отделов. Вместе они охватывали разные сферы российско-финляндской жизни:

1. Хроника русской общественной жизни.

Официальные и частные заметки и статьи, «имеющие отношение к жизни местного русского общества» [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 2], например, издающиеся законоположения края, распоряжения местных властей и учреждений, отчёты о деятельности русских правительственных и частных учреждений, сведения о выдающихся фактах и событиях из текущей жизни русского общества.

2. Хроника общественной жизни финляндского общества.

Статьи и заметки, «преимущественно заимствованные из официальных и частных финляндских газет, о жизни и деятельности финляндского общества и различных местных учреждений, как правительственных, так и частных» [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 2].

3. Внутренние известия.

Корреспонденции и статьи о наиболее выдающихся фактах и явлениях русской общественной жизни, «как в Финляндии, так и в России» [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 2–Л. 2 об.].

4. Заграничные известия: «обозрение текущих событий и выдающихся фактов из жизни как европейских народов, так и народов других стран света» [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 2 об.].

5. Фельетон: критические литературные и художественные заметки, оригинальные переводные и беллетристские произведения, к примеру: романы, повести, рассказы, исторические очерки, путешествия.

6. Смесь: мелкие заметки, анекдоты, курьёзы.

7. Частные и официальные извещения, торговые и другие объявления. Курс.

Итак, программа «Листка» разделяла новости о местных русском и финляндском обществах. Третий отдел частично дублировал первый. Акцент был сделан именно на новостях о русском обществе: местном, которое проживало в Великом княжестве Финляндском, и том, которое проживало на территории остальной России. Газета не позиционировала себя в качестве проводника особой правительственной политики по отношению к ВКФ. Формулировки разделов скорее говорят об информирующей функции издания. Линдфорс и Асонов не ходатайствовали о правительственной субсидии или какой-либо государственной помощи. В прошении говорилось именно об официальном разрешении на издание.

* * *

24 апреля / 6 мая 1875 г. генерал-губернатор Н. В. Адлерберг отправил в хозяйственный департамент Финляндского Сената официальное письмо с надписью «Секретно». Н. В. Адлерберг, по его словам, понимал, что «эта газета в случае, если она будет издаваема по вышеупомянутой программе, содержанием своим легко может возбудить неприятные столкновения» [Kansallisarkisto. ККК.

№53/1875. Л. 3.]. Что именно в программе «Русского Гельсингфорского листка» было потенциально опасным, Адлерберг не уточнял. Возможно, он полагал, что количество информации о русских учреждениях, событиях и фактах из жизни русских людей воспринялось бы местным финляндским обществом как насаждение русскости.

Адлерберг препровождал прошение Линдфорса и программу на рассмотрение Финляндского Сената. Чуть позже Сенат предоставил свой отзыв, где внимание обращалось на законодательство в отношении печати. Получив мнение сенаторов, граф Н. В. Адлерберг предложил им составить проект постановления о «ближайших определениях о надзоре за русскими периодическими изданиями в Финляндии» и представить этот документ императору. Это было связано с тем, что издание газеты на русском языке в ВКФ создавало бы прецедент. Однако было неясным, какими правилами руководствоваться при издании. Причём Н. В. Адлерберг просил поместить в проект уточнение, по которому «высший надзор» за такими печатными органами был бы предоставлен генерал-губернатору ВКФ. Более того, у него было бы «право прекратить издание журнала или газеты в случае, если бы неуместное направление или слог их того потребовало» [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 14 об.]. Соответственно, решение о «неуместности» содержания газеты лежало бы исключительно на генерал-губернаторе.

Таким образом, на начальном этапе проекта ни Н. В. Адлерберг, ни Финляндский Сенат не были против издания русской газеты в крае. Однако граф был насторожен, считая, что предварительная программа газеты не была подходящей. Он был готов допустить появление русскоязычной газеты, но при условии, что у него был бы над ней контроль. Главный вопрос дела начинал формироваться вокруг издания особого законодательного акта о русской прессе в ВКФ.

* * *

Ещё до рассмотрения всего дела о гельсингфорской русской газете петербургскими акторами политики в отношении Финляндии (министр статс-секретарь Великого княжества Финляндского, Комитет финляндских дел и, конечно, император) газета «Санкт-Петербургские ведомости» в сентябре 1875 г. опубликовала заметку о планируемой русской газете в Гельсингфорсе [Санкт-Петербургские ведомости. 19 сентября 1875. № 250. Второй лист]. Двумя днями спустя ещё одна петербургская газета «Голос» перепечатала отрывок из статьи «Санкт-Петербургских ведомостей» о русской газете [Голос. 21 сентября 1875. № 261. С. 2]. Репортёры «Ведомостей» каким-то образом узнали о планировавшемся издании. В тексте уверенно утверждалось, что «есть полная вероятность», что с начала 1876 г. в Гельсингфорсе будет издаваться русская газета. Только «непредвиденные затруднения помешали начать издавать газету с 1 октября» [Санкт-Петербургские ведомости. 19 сентября 1875. № 250. Второй лист].

Следовательно, «Санкт-Петербургские ведомости» и «Голос» поддержали идею выпуска русскоязычной газеты в Гельсингфорсе. Оба этих официальных органа выражали мнение либеральной, достаточно прогрессивной, части общества в то время. Корреспондент «Ведомостей» обращал внимание на необходимость русской газеты в Финляндии, которая проявлялась почти каждый день, а также на практическую пользу от газеты: «Так, здешним русским негде напечатать самого простого объявления на русском языке. Редакции существующих здесь нескольких шведских и финских газет, хотя и берутся печатать эти объявления, но, по незнанию русского языка и по небрежности, они до того искажают эти объявления, что последние не только теряют всякий смысл, но обращаются в курьёзы» [Санкт-Петербургские ведомости. 19 сентября 1875. №250. Второй лист]. Таких объявлений, по мнению автора заметки, было множество. Пример одного из таких «курьёзов» начинал настоящую статью.

* * *

В ноябре 1875 г. генерал-губернатор Н. В. Адлерберг препроводил в Петербург к исполняющему должность министра статс-секретаря Великого княжества Финляндского Э. К. Шернваль-Валлену представление Финляндского Сената от 18 октября 1875 г. о деле о русской газете. К прошению был приложен проект постановления касательно периодических изданий на русском языке в Финляндии. Адлерберг поддержал проект Сената и просил Шернваль-Валлена исходатайствовать соизволение императора на мнение Сената. В проекте предполагалось принять к руководству высочайшие постановления о печати в Финляндии от 31 мая 1867 г. и от 1 мая 1871 г. «Главное наблюдение» за русскими изданиями должно было бы принадлежать генерал-губернатору. У него было бы право, «когда к тому окажется повод» [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 17 об.], без предварительного предостережения отменить разрешение на периодическое издание.

Далее проект, представленный на утверждение императора, был передан Александром II на рассмотрение в Комитет финляндских дел в Петербурге. Этот орган состоял из министра статс-секретаря Великого княжества Финляндского, его товарища, нескольких финляндских сенаторов и русского члена комитета. В первую очередь, Комитет, так же, как и Сенат, находил обязательным издание узаконения по этому предмету. Комитет не имел возражений против «определения» о руководстве двумя высочайшими постановлениями о печати от 1867 г. и 1871 г., а также о праве генерал-губернатора в отношении русских газет.

Вместе с тем Комитет обращал внимание, что прекращение русского издания без предварительного предостережения «поставило бы означенные издания в крайне стеснённое и притом исключительное положение сравнительно с тем, что существует относительно периодических сочинений не только в России, но и в самой Финляндии» [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 17 об.]. Временные правила о печати 1865 г. в Российской империи устанавливали, что издание приостанавливалось министром внутренних дел на определённый срок после предварительных предостережений и «при посредстве Главного управления по делам печати» [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 17 об.–Л. 18]. Аналогичное правило «в применимых частях» существовало и в ВКФ в отношении прессы на шведском и финском языках.

Следовательно, члены Комитета отмечали, что предлагаемые правила были бы более строгой мерой, чем те, что существовали в отношении периодических изданий и в самой империи, и в ВКФ. Без сомнения, это обстоятельство «обратило бы на себя внимание русской печати и подало бы повод <...> к разным неблагоприятным суждениям об особенностях финляндского законодательства» [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 18]. Таким образом, Комитет заботился о том, чтобы не создавать негативный образ положения русских изданий в Финляндии и избежать обвинений со стороны русской прессы в империи.

В свою очередь, министр статс-секретарь Э. К. Шернваль-Валлен хотел предупредить, «по возможности, недоразумения, какие могли бы возникнуть вследствие различного толкования предполагаемого законопроекта» [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 18]. Ещё до доклада этого дела императору министр статс-секретарь обратился к генерал-губернатору Н. В. Адлербергу. Шернваль-Валлен сообщил ему мнение Комитета финляндских дел, а также попросил графа представить собственное заключение по вопросу. Отвечая 12/24 февраля 1876 г. на эту просьбу, Адлерберг ссылался на дарованное ему императором секретное право 1869 г. закрывать шведские и финские газеты по своему усмотрению, если к тому появится повод. При этом генерал-губернатор должен был доносить императору «о состоявшемся запрещении с объяснением причин, вызвавших таковое распоряжение» [Kansallisarkisto. VSV. 1876. Esittelynotit. Сс 402. Huhtikuu – kesäkuu. б/л].

Таким образом, существовала и секретная часть правил в контроле за периодическими изданиями в Финляндии. Бывший министр статс-секретарь А. Г. Армфельт объявил Н. В. Адлербергу об этом праве секретным отношением от 15/27 июня 1869 г. за № 407. В связи с этим Адлерберг полагал, что подобное правило «в некоторой степени» заменяло в ВКФ «существующую в империи систему предварительного предостережения» [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 19 об.]. Генерал-губернатор конфиденциально писал новому министру статс-секретарю Э. К. Шернваль-Валлену, что «представляемые ген[ерал]-губ[ернатор]у страны (Финляндии. – М.З.)» в проекте постановления Сената 1875 г. высший надзор за русскими изданиями и право их прекращения были вызваны с его стороны именно вышеупомянутым правом 1869 г. в отношении местных газет Великого княжества Финляндского.

Кроме того, граф Адлерберг добавлял, что неохотно соглашался бы на изменение проекта Сената. Он предлагал Шернваль-Валлену предоставить испрашиваемое право «высшего надзора» за русскими газетами и их закрытия, например, секретным отношением, если тот не хотел делать этого официально, т.е. каким-либо постановлением. Таким образом, от усмотрения Адлерберга зависело бы либо «предупредить», либо на определённое время «воспретить», либо «запретить вовсе», «без доведения об этих распоряжениях до Высоч[айше]го сведения» [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 19 об.]. Однако барон Э.К. Шернваль-Валлен не обнаружил в канцелярии Статс-секретариата в Петербурге ни копии, ни черновой бумаги того секретного отношения 1869 г. Он попросил прислать себе эту копию, что и было сделано.

* * *

27 февраля 1876 г. состоялось ещё одно заседание Комитета финляндских дел. Он вновь рассматривал дело о русской газете в Гельсингфорсе. Комитет считал невозможным ходатайствовать об императорском утверждении законопроекта о русской печати в ВКФ в первоначально представленном виде, поскольку «русские периодические издания подвергались бы в Финляндии более строгим

правилам, чем шведские и финские» [Kansallisarkisto. VSV. 1876. Esittelynotit. Сс 402. Huhtikuu – kesäkuu. б/л]. По мнению Комитета, «это подало бы справедливый повод к ошибочным выводам» [Kansallisarkisto. VSV. 1876. Esittelynotit. Сс 402. Huhtikuu – kesäkuu. б/л].

Следует вспомнить, что выработка позиции Комитета финляндских дел протекала на фоне дискуссии об особом положении ВКФ и о том, возможно ли было назвать Финляндию «государством» [Юссила 2009]. Представители финляндской элиты обсуждали то, на каких именно основаниях существует связь между этим регионом и остальной Россией. Вероятно, как предполагал Комитет, особо строгие правила для русской прессы в крае могли бы поддержать существовавшее в ВКФ мнение о том, что эта связь слабая, и что Финляндия обладает по-настоящему исключительным положением, с которым считается имперское правительство.

Таким образом, основной вопрос, рассматриваемый в первую очередь Финляндским Сенатом, и затем генерал-губернатором, и Комитетом финляндских дел, состоял в издании правил – какого-либо законодательного акта, на который можно было бы опереться при издании русскоязычного печатного органа в Финляндии. ВКФ обладало особым положением, и для финляндской бюрократии было важно соблюсти легальность при управлении Финляндией.

Вопросы правительственного субсидирования, как и вообще то, на какие средства будет осуществляться издание, не поднимались в бумагах по делу газеты. Её практическая польза для русскоязычного населения в Гельсингфорсе также не акцентировалась ни генерал-губернатором, ни министром статс-секретарём, ни Комитетом финляндских дел. Аргумент заботы об интересах русского народа в крае с преимущественно нерусским населением отсутствовал. Однако позже, на рубеже XIX – XX вв. подобные утверждения будут одним из самых сильных доводов сторонников русификации окраин, в том числе и Финляндии.

Комитет принимал во внимание, что отсутствие узаконения об изданиях на русском языке в Финляндии – это пробел в законодательстве о печати. В связи с этим Комитет всеподданнейше представлял: «не будет ли» императору благоугодно «объявить, что выходящие в Финляндии на русском языке периодические издания во всех отношениях сравниваются с подобными же изданиями» на финском и шведском языках [Kansallisarkisto. VSV. 1876. Esittelynotit. Сс 402. Huhtikuu – kesäkuu. б/л]. В связи с этим к русским изданиям могли применяться правила, действовавшие в отношении изданий на местных языках. Затем Комитет испрашивал разрешение, чтобы Сенат издал соответствующее общее постановление.

Кроме того, полагал Комитет, в случае одобрения Александра II, не было бы необходимости в особом предписании о предоставлении генерал-губернатору права надзора над русской печатью. Право надзора за периодической печатью на шведском и финском языках, которое уже имелось у генерал-губернатора, «само собою имело бы применение также и к издаваемым в крае русским газетам» [Kansallisarkisto. VSV. 1876. Esittelynotit. Сс 402. Huhtikuu – kesäkuu. б/л]. Комитет прилагал обновлённый «проект постановления касательно периодических изданий на русском языке в Финляндии».

* * *

Тем временем прошёл почти год после представления прошения о русской газете А. Линдфорса к Н. В. Адлербергу, а дело так и не было представлено на окончательное утверждение императору. Решение дела затягивалось и вследствие бюрократических задержек. Так, отношением от 11/23 марта 1876 г. барон Э. К. Шернваль-Валлен просил исполняющего на тот момент должность финляндского генерал-губернатора барона Б. Э. Индрениуса прислать программу предполагаемой газеты, а также ответить на вопросы, кто будет её издавать и кто будет ответственным редактором, поскольку из бумаг этого «не видно» [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 22]. В скором времени министр статс-секретарь собирался представить дело императору, и Александр II мог бы «обратить внимание» на эти детали. Однако генерал-губернатор Н. В. Адлерберг препровождал всю эту информацию с соответствующими бумагами в Финляндский Сенат ещё весной 1875 г., откуда они должны были вернуться с мнением Сената и первым проектом постановления о периодической печати на русском языке. Затем они должны были быть направлены в Петербург. В итоге в марте 1876 г. генерал-губернатор отправил просимые необходимые бумаги в Статс-секретариат по финляндским делам.

Наконец, в апреле 1876 г. на высочайшее усмотрение было «повергнуто» представление хозяйственного департамента Финляндского Сената, отзыв генерал-губернатора и мнение Комитета финляндских дел относительно проекта Сената о постановлении о периодических изданиях на русском языке в ВКФ. Император Александр II собственноручно написал 22 апреля/4 мая 1876 г. на выписке из протокола, «ведённого в заседании» Комитета финляндских дел 27 февраля: «Нахожу основание

русского журнала, в Финляндии, совершенно излишним» (курсив мой – М. З.) [Kansallisarkisto. VSV. 1876. Esittelynooitit. Сс 402. Huhtikuu – kesäkuu. б/л]. Слова «газета» и «журнал» в данном случае выступают в роли синонимов, подразумевая под собой периодическое издание. Чуть позже императорская резолюция была «по цепочке» передана в Гельсингфорс. Министр статс-секретарь уведомил о ней исполняющего должность финляндского генерал-губернатора. Последний поставил в известность о решении Александра II Финляндский Сенат и губернатора Ньюландской губернии.

* * *

Главное препятствие, как бы это ни было парадоксально, состояло в нежелании императора дать ход делу. Очевидно, что с одобрения Александра II этот вопрос мог бы быть решён. Император, возможно, руководствовался неудачным опытом Польши, где почти любое напоминание о русском вызывало недовольство. Позиция Александра II по русскоязычной газете в Гельсингфорсе ещё раз доказывает, что император хотел сохранять Великое княжество Финляндское в особом статусе. На фоне восстания в Царстве Польском 1863–1864 гг. и ужесточения там правительственного курса после, напряжённой обстановки с немецким «элементом» в Прибалтийских губерниях и появления множества публикаций по национальному вопросу в империи в целом, ситуация в Финляндии складывалась по-другому. В рассматриваемое время аналогичных политике в западных регионах действий попросту не требовалось в Великом княжестве Финляндском.

Кроме того, сам факт издания особого законодательного акта о русской периодической печати на одной из частей Российской империи мог восприниматься императором негативно или, по крайней мере, не вызывать одобрения. Это бы дополнительно официально фиксировало обособленность ВКФ, а, значит, поднимало бы вопросы о статусе Великого княжества Финляндского. В национализирующемся и модернизирующемся многонациональном государстве, каким являлась Россия, это было потенциально проблематично.

Интересно, что почти в одно время с проектом «Русского Гельсингфорского листка» в 1878 г. в Варшаве начала издаваться первая частная газета на русском языке «Западная почта». Этот проект также в целом оказался неудачным – уже в 1879 г. издание было прекращено. Однако здесь причины неудачи лежали в практической плоскости, а не законодательной, ведь газета была разрешена. М. Рольф полагает, что несостоятельной была «бизнес-модель» «Западной почты»: для коммерциализации русскоязычной прессы в Польше требовалась «многочисленная русскоязычная читательская аудитория, а её в конце 1870-х годов ещё не было» [Рольф 2020, 369].

* * *

В конце 1880 г. В. И. Асонов вновь предпринял попытку получить разрешение на издание русской газеты в крае. Причём на этот раз он пробовал добиться реализации проекта уже через Главное управление по делам печати в Петербурге. Асонов просил генерал-губернатора графа Н. В. Адлерберга о разрешении издавать «с дозволения предварительной цензуры» политическо-литературную газету «Финляндский Вестник». Газета должна была выходить три раза в неделю под его редакцией. Начальник Главного управления по делам печати Н. С. Абаза конфиденциально обращался к генерал-губернатору за информацией о политической благонадёжности просителя. Кроме того, он спрашивал мнение Адлерберга о том, кто мог бы цензурировать газету, если она будет разрешена [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 30].

В ответном конфиденциальном письме в январе 1881 г. Н. В. Адлерберг изложил суть дела с «Русским Гельсингфорским листком», подчеркнув в тексте письма высочайшую резолюцию императора [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 29]. Не собираясь ещё раз возобновлять этот вопрос и тревожить императора, Адлерберг дал Абазе следующий ответ: «При таких обстоятельствах я лишён возможности дать ответы на Ваши запросы» [Kansallisarkisto. ККК. №53/1875. Л. 29]. В дальнейшем до конца царствования Александра II вопрос о русском периодическом издании в Гельсингфорсе, по всей видимости, не поднимался.

Заключение

В 70-е гг. XIX в. существовал реальный проект издания русскоязычной газеты «Русский Гельсингфорский листок» в Великом княжестве Финляндском. Её программа делала акцент на жизни русского общества как в Финляндии, так и на территории остальной империи. В то же время информацию частично предполагалось брать из местных финляндских газет. Материалы дела говорят о том, что «Гельсингфорский Листок» не планировался к изданию в качестве российского правительственного рупора.

Трудности, возникшие при попытке издания русскоязычной газеты, были связаны, в первую очередь, с законодательными нормами в Великом княжестве Финляндском как особой части империи. Большую часть года, пока вопрос был в стадии рассмотрения, обсуждали именно законодательные акты и нормы контроля в отношении предполагаемых периодических изданий на русском языке в Финляндии. На это с самого начала обратил внимание Финляндский Сенат.

Почему попытка издания русской газеты в Гельсингфорсе в 70-е гг. XIX в. оказалась неудачной? Важное, если не главное, обстоятельство заключалось в несоответствии проекта основания газеты той политике, которую проводили в ВКФ император и правительство. Издание особого законодательства о русскоязычной периодической печати в неё не входило. Вероятно, сыграло свою роль и нежелание провоцировать изданием русскоязычной газеты в Финляндии даже отдалённо похожие настроения, которые существовали в Царстве Польском. Помимо этого, генерал-губернатор как глава российской администрации в крае обращал внимание на расположение настроений местного финляндского общества и те процессы, которые в нём протекали. Именно Н. В. Адлерберг, будучи не против самой идеи издания, высказал опасения в отношении программы газеты и возможных «столкновений».

Дело не дошло до разбирательства собственно практической пользы от русской газеты в крае для местного русского населения, хотя петербургские газеты обращали внимание именно на этот момент. Оно было прервано ещё на стадии разработки проекта законодательства о периодической печати на русском языке на территории Великого княжества Финляндского. Можно предположить, что вопросы соотношения затрат на издание и прибыли, а также в целом пользы, могли бы отойти на второй план. Так было бы в случае, если имперское правительство видело задачей политики, проводимой в регионе, попечение о русском населении и защиту его интересов через учреждение русскоязычного печатного органа. Таким образом, в 70-е гг. XIX в. император Александр II в силу собственного понимания управления Финляндией и положения в ней не видел в этом необходимости.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Великое княжество Финляндское. Статистические заметки. Сост. К. Э. Ф. Игнациус; Пер. А. Линдгрэн. Гельсингфорс, тип. Финск. лит. о-ва, 1882. 199 с.

Военное обозрение финляндского военного округа. Гельсингфорс, тип. Окр. Штаба, 1876. 750 с.

Голос. 21 сентября 1875. № 261.

Майков М. П. Финляндия. История и культура, ее прошедшее и настоящее. СПб., Б. и., 1911. 552 с.

Манаков А. Г., Чученкова О. А. Динамика этнического состава населения Эстонии и Латвии с 1881 по 2016 г. М., Русская книга, 2016. 93 с.

Мейндер Х. История Финляндии. М., Весь мир, 2017. 256 с.

Нетужилов К. Е. Православные периодические издания в Великом княжестве Финляндском // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы пятой ежегодной научной конференции. СПб., РХГИ, 2004. С. 230–237.

ПСЗРИ (Полное собрание законов Российской Империи). Собр. 2-е. СПб., 1867. Т. 40. Отделение 1 (1865). № 41988, 41990.

Путеводитель по Гельсингфорсу. Сост. Э. Паландер. Гельсингфорс, тип. Фин. лит. о-ва, 1873. 176 с.

Рольф М. Польские земли под властью Петербурга. От Венского конгресса до Первой мировой войны; авториз. пер. с нем. К. Левинсона. М.: Новое лит. обозрение, 2020. 571, [3] с., [14] л. ил.

Санкт-Петербургские ведомости. 19 сентября 1875. №250.

Свод узаконений о печати В. К. Финляндского. Постановление 31 мая 1867 года с дополнительными к нему узаконениями. СПб., Государственная типография, 1900. 28 с.

Хиришаузен фон У. Сословие, регион, нация и государство: Одновременность неодновременного в локальном пространстве Центральной Восточной Европы. Пример Риги 1860–1914 годов // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет. М.: Новое издательство, 2005. С. 472–501.

Эконен К. Славянская библиотека Хельсинки в 1809–1924 гг. История организации // Гельсингфорс–Санкт-Петербург Страницы истории (вт. пол. XIX — нач. XX в.): сборник статей / под. ред. Т. Вихавайнена, С. Г. Кашенко. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 8–23.

Юссила О. Великое княжество Финляндское 1809–1917 / Перевод с финского. Хельсинки: Ruslania Books Oy, 2009. 844 с.

Яковлев О. А. Периодические издания о Финляндии в Санкт-Петербурге (1845–1910 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы шестой ежегодной Международной научной конференции. СПб., РХГИ, 2005. С. 247–254. URL: novist.history.spbu.ru/sborniki_02_2005.html (дата обращения: 15. 02. 2020).

Kansallisarkisto (Национальный архив Финляндии). ККК. №53/1875.

Kansallisarkisto (Национальный архив Финляндии). VSV. 1876. Esittelynotit. Cc 402. Huhtikuu – kesäkuu.

Suomen venäjänkielisen kirjallisuuden bibliografia 1813–1972 = Bibliografi över den ryskspråkiga litteraturen i Finland 1813–1972 = Библиография русской литературы, изданной в Финляндии 1813–1972 / Ben Hellman, Johan Kjellberg. Helsinki: Helsingin yliop.kirjasto, 1988. 96 c.

Torvinen T. Venäläiset lehdet, erityisesti Finlyandskaja gazeta. Venäläiset Suomessa 1809–1917. Toim. Pauli Kurkinen. Helsinki: SHS, 1984. pp. 241–258.

Typografinen muistolehti. Typografiskt minnesblad. 1642–1892. Suomen kirja- ja kivipainot sekä kirjasinvalimot. Helsinki: Helsingin yliop.kirjasto, 1892. 44 p.

Поступила в редакцию 15.05.2020

Загора Марина Григорьевна,

аспирант

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

E-mail: Umna.marinka@yandex.ru

M. G. Zagora

**“I FIND A RUSSIAN JOURNAL IN FINLAND TO BE ABSOLUTELY SUPERFLUOUS”.
THE CASE OF HELSINGFORS’ RUSSIAN NEWSPAPER IN 1870’s**

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-505-515

This article is devoted to the unsuccessful attempt to establish a Russian-language newspaper in the Grand Duchy of Finland in the 1870’s. This is a case study of Russo-Finlandish relations of the 1870’s, but examining its socioeconomic and cultural context leads to general conclusions about the direction of the government policy towards Finland under Emperor Alexander II. The work is based on an analysis of legislation, newspaper articles, and other archival materials. The work argues that public demand for such a periodical already formed. Representatives of the Finnish bureaucracy considered its implementation, and tried to enshrine and reflect the special position of the Grand Duchy of Finland in the letter of the law when it came to establishing the periodical. Simultaneously, the Emperor personally saw no need for either a new Russian-language newspaper or new special legislation on Russian press for this autonomous part of the Russian Empire with a predominantly non-Russian population. Thus, the existing well-known privilege of Finland was the main context against which these events unfolded.

Keywords: Russian Empire, 2nd half of the 19th century, Finland, Grand Duchy of Finland, Russian newspaper, Russian periodicals, borderlands, national question, Governor-General, Alexander II, Nikolai Vladimirovich Adlerberg, Emil Stjernvall-Walleen

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 3, pp. 505–515. In Russian.

REFERENCES

Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe. Statisticheskie zametki. [The Grand Duchy of Finland. Statistical notes]. Sost. K.Je.F. Ignacius; Per. A. Lindgren. Helsingfors, tip. Finsk. lit. o-va, 1882. 199 p. In Russian.

Voennoe obozrenie finlyandskogo voennogo okruga. [Military review of the Finlyandish military district]. Helsingfors, tip. Okr. Shtaba, 1876. 750 p. In Russian.

Golos. 21 sentyabrya 1875. №. 261. In Russian.

Maikov M. P. Finlyandiya. Istoriya i kul'tura, ee proshedshee i nastoyashchee. [Finland. History and culture, its past and present]. Sankt-Petersburg., B.i., 1911. 552 c. In Russian.

Manakov A. G., Chuchenkova O. A. Dinamika etnicheskogo sostava naseleniya Estonii i Latvii s 1881 po 2016 g. [Dynamics of the ethnic composition of the population of Estonia and Latvia from 1881 to 2016]. Moscow, Russkaya kniga, 2016. 93 p. In Russian.

Mejnander H. Istoriya Finljandii. [History of Finland]. Moscow, Ves' mir, 2017. 256 s.

Netuzhilov K. E. Pravoslavnye periodicheskie izdaniya v Velikom knyazhestve Finlyandskom [Orthodox periodicals in the Grand Duchy of Finland]. Sankt-Peterburg i strany Severnoi Evropy: Materialy pyatoi ezhegodnoi nauchnoi konferentsii. [Sankt-Petersburg and the Nordic countries]. Sankt-Petersburg, RHGI, 2004. P. 230–237. In Russian.

PSZRI (Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii). [Full Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobr. 2-e. SPb., 1867. T. 40. Otdelenie 1 (1865). № 41988, 41990. In Russian.

Putevoditel' po Gel'singforsu [Helsingfors guide book]. Sost. Je. Palander. Helsingfors, tip. Fin. lit. o-va, 1873. 176 s. In Russian.

Rolf M. Pol'skie zemli pod vlast'yu Peterburga. Ot Venskogo kongressa do Pervoi mirovoi voiny [Polish lands under the rule of St. Petersburg. From the Congress of Vienna to World War I]; avtoriz. per. s nem. K. Levinsona. Moskva: Novoe lit. obozrenie, 2020. 571, [3] p., [14] l. il. In Russian.

Sankt-Peterburgskie vedomosti. [Vedomosti of Saint-Petersburg]. 19 sentjabrja 1875. №250. In Russian.

Svod uzakonenii o pečati V. K. Finlyandskogo. Postanovlenie 31 maia 1867 goda s dopolnitel'nymi k nemu uzakonenijami. [Code of laws on the press of the Grand Duchy of Finland. Resolution of May 31, 1867 with the additional legalizations]. Saint-Petersburg, Gosudarstvennaja tipografija, 1900. 28 p. In Russian.

Hirshhauzen fon U. Soslovie, region, natsiya i gosudarstvo: Odnovremennost' neodnovremennogo v lokal'nom prostranstve Tsentral'noi Vostochnoi Evropy. Primer Rigi 1860–1914 godov [Estate, region, nation, and state: Simultaneity of the non-simultaneous in the local space of Central Eastern Europe. Example of Riga 1860–1914]. Rossiiskaya imperiya v zarubezhnoi istoriografii. Raboty poslednih let. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2005. P. 472–501. In Russian.

Ekonen K. Slavianskaya biblioteka Hel'sinki v 1809–1924 gg. Istoriya organizatsii [Slavonic library of Helsinki in 1809–1924. History of the organization]. Gel'singfors–Sankt-Peterburg Stranicy istorii (vt. pol. XIX — nach. XX v.): sbornik statei / pod. red. T. Vihavainena, S. G. Kashhenko. Sankt-Petersburg, Nestor-Istoriya, 2012. P. 8–23. In Russian.

Yussila O. Velikoe knyazhestvo Finlyandskoe 1809–1917 [Grand Duchy of Finland 1809–1917]. Helsinki: Ruslania Books Oy, 2009. 844 p. In Russian.

Yakovlev O. A. Periodicheskie izdaniya o Finlyandii v Sankt-Peterburge (1845–1910 gg.) [Periodicals on Finland in Saint-Petersburg (1845–1910)]. Sankt-Peterburg i strany Severnoi Evropy: materialy shestoi ezhegodnoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. [Sankt-Petersburg and the Nordic countries]. Sankt-Petersburg, RHGI, 2005. P. 247–254. URL: novist.history.spbu.ru/sborniki_02_2005.html (15.02.2020). In Russian.

Kansallisarkisto (Nacional'nyj arhiv Finljandii). [The National Archives of Finland]. KKK. №53/1875.

Kansallisarkisto (Nacional'nyj arhiv Finljandii). [The National Archives of Finland]. VSV. 1876. Esittelynotit. Ss 402. Huhtikuu – kesäkuu.

Suomen venäjänkielisen kirjallisuuden bibliografia 1813–1972 = Bibliografi över den ryskspråkiga litteraturen i Finland 1813–1972 = Bibliografija ruskoj literatury, izdannoj v Finljandii 1813–1972. [Bibliography of Russian literature published in Finland 1813–1972]. Ben Hellman, Johan Kjellberg. Helsinki: Helsingin yliop.kirjasto, 1988. 96 s. In Finnish, Swedish and Russian.

Torvinen T. Venäläiset lehdet, erityisesti Finlyandskaja gazeta [Russian newspapers, especially the Finlyandish Newspaper]. Venäläiset Suomessa 1809–1917. Toim. Pauli Kurkinen. Helsinki: SHS, 1984. pp. 241–258. In Finnish.

Typografinen muistolehti. Typografiskt minnesblad. 1642–1892. [Typographical memorial leaf]. Suomen kirjaja kivipainot sekä kirjasinvalimot. Helsinki: Helsingin yliop.kirjasto, 1892. 44 p. In Finnish.

Received 15.05.2020

Zagora Marina Grigorevna,

Postgraduate student

Lomonosov Moscow State University,

GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

E-mail: Umna.marinka@yandex.ru